

Птицы Дальняго Востока.

С. А. Бутурлинъ. 1917

[On the Birds of the Far East. By S. A. Buturlin].

(Продолженіе.—Continued) ¹⁾.

***Poliomyias mugimaki* (Temm.).**

♂ годовалый и ♂ sen., 10.V и 30.VIII.1910; Ханка; А. А. Т.—Размѣры выше.

Тутъ мы видимъ, что у годовалаго ♂ удвоенная длина хребта клюва больше плюсны, тогда какъ по таблицѣ В. Л. Біанки она должна бы быть много меньше, и, слѣдовательно, если *Siphia* по этой таблицѣ всегда опредѣляется за *Poliomyias*, то, съ другой стороны, этотъ экземпляръ *Poliomyias* опредѣлился бы за *Siphia*. У этого годовалаго ♂ вся верхняя сторона буровата; основаніе хвоста бѣло; на кроющихъ крыла немного, а на третьестепенныхъ почти нѣтъ бѣлаго (на головѣ нѣтъ вовсе); подбородокъ, горло, вся грудь желтовато-рыжіе.

***Nannus fumigatus ussuriensis* (But.).**

♂, ♀ и ♂, 29.III, 11.IV и 8.X.1910; Ханка; А. А. Т.—♀, 3.X.1910;

¹⁾ „Орнит. Вѣстн.“ за 1917 г., кн. I, стр. 3—19.

„Ornithol. Review“, 1917, № I, p. 3—19.

ст. „Сѣданка“; А. Г. К.; „Длина 92.5, размахъ 160, крыло короче хвоста на 21.7 m.m.“.—Другіе размѣры см. выше.

Весенніе экземпляры снизу потемнѣе осеннихъ, но пестрины на груди и зобѣ значительно рѣзче выдѣляются. Верхняя сторона также потемнѣе. По сравненію съ японскими экземплярами, т.-е. настоящими *fumigatus* (Temm.), наши птицы потусклѣе, менѣе рыжеваты сверху и нѣсколько болѣе испещрены снизу. *N. f. amurensis* (Clark) съ Амура темнѣе сверху, особенно на головѣ, а *N. f. peninsulae* (Clark) изъ южной Кореи меньше испещренъ на груди. Такимъ образомъ уссурійская птица какъ бы промежуточна между обѣими формами Кларка. Различія эти не рѣзки, и Хартертъ даже объединяетъ *amurensis* съ *peninsulae*.

Urosphena squameiceps (Swinh.).

♂, 23.IV.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“.—Размѣры см. выше, подъ „*Larvivora cyane*“.

Ноги очень блѣдныя. Клювъ довольно длинный, прямой; у основанія его высота 2.5 и ширина 3.4 m.m. У разрѣза рта очень немного весьма маленькихъ щетинокъ, но все же онѣ есть. Окраска сверху оливково-коричневая, на мантии и особенно на головѣ съ неяснымъ чешуйчатымъ рисункомъ; снизу бѣлая съ буланымъ оттѣнкомъ, съ буровато-буланнымъ налетомъ на бокахъ и на нихъ, а особенно на щекахъ, съ неяснымъ чешуйчатымъ рисункомъ; имѣется ясная и широкая буланая бровь.

Horeites cantans borealis (Campbell).

♂, 14.VI.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“.—♂, 21.IX.1912; полуо-въ Янковскаго, Амурскій зал.; А. И. Ч.; „Длина 150, разм. 190, крыло короче хв. на 37; глазъ темно-бурый, ноги блѣдно-тѣлесны, верхн. челюсть темно-роговая, нижняя—тѣлесная съ бурымъ пятномъ на срединѣ; въ желудкѣ гусеницы; въ лиственномъ лѣсу: дубъ, ильмъ, орѣхъ,—съ кустарниковымъ подлѣскомъ“.—♀♀ juv., 24.VII.1912, р. Сѣданка; А. Г. К.; „Ноги синевато-тѣлесны или блѣдно-буровато-желты съ синеватымъ налетомъ; нижняя челюсть тѣлесно-розоватая, верхняя—бурая, длина 137.4—126.4, размахъ 188—172, крыло короче конца хвоста на 36.7—35.8 m.m.“.

Для сравненія привожу также (послѣ обоихъ самцовъ) размѣры

экземпляра № 100 (отъ 10. IX. 1909, безъ опредѣленія пола; по-
видимому не взрослая птица).

В и д ъ.	<i>Horeites cantans borealis.</i>						<i>Cotile ijimae.</i>	<i>Sitta euro- paea sibirica.</i>
	♂ ad.	♂(?imm.).	(? imm.).	♀ juv.	♀ juv.		♂ ad.	♀ juv.
Полъ	70	62	60	56	52.5		101.3	79
Крыло	65	59	55	49	47		52	41.5
Хвостъ	3	7.5	7	11	11		10.2	—
Разница рулей	26	24	23	24	24		10	18.2
Задній палець съ когтемъ	—	13.2	13.2	14	14		10.5	21
„ „ безъ когтя	—	8	7.5	8	9		5.5	12
Клювъ: отъ черепа	—	17.2	16.5	16.5	15.2		8.5	20.7
„ „ оперенія	13.2	12	11	10.5	10		5.8	17.2
„ „ ноздрей	—	8.8	7.8	7.9	7.4		5.5	13.1
„ высота	—	3.6	3.6	3.6	3.4		2.6	4.4
„ ширина	—	4.7	4.2	4.1	4.2		4.1	5.3
1-ое маховое	23	17.8	16.7	21.5	21.5		—	20
„ „ короче 2-го	19	15.8	15.1	11	10.5		—	29
„ „ „ 3-го	—	9.2	9.5	5.5	5		—	—
Самыя длинныя маховыя	—	5 и 4-ый	5 и 6	4=5	5 и 4	1-ое	—	—
Концевъ 3-го маха между	—	6 и 7-ымъ	7 и 8	6 и 7	6 и 7	—	—	—
„ 2-го „ „	—	10 и 11-ымъ	10 и 11	7 и 8	7 и 8	чуть < 1-го	—	—
Извнѣ вырѣзаны махи	—	6-ой	6-ой	5-ый едва	5-ый едва	нѣтъ	6-ой	—
Вершина крыла > 11-го маха	—	16	15	11	10.5	57.5	19.5	—

Первый ♂—очевидно старая птица. Два послѣдніе экземпляра—
молодые, еще въ гнѣздовомъ перѣ, совершенно нѣжномъ, съ
плохо сдѣланными бородками и сильно просвѣчивающими сѣро-
ватыми основаніями; общій тонъ верхней стороны тусклый, низа—
блѣдный. Остальныя двѣ птицы—въ свѣжемъ осеннемъ (? пер-
вомъ) перѣ: оперенье плотнѣе, чѣмъ у гнѣздовиковъ; на зобѣ,
груди, бокахъ и подхвостѣ сильный буровато-охристый налетъ;
верхняя сторона довольно густого коричнево-бурого оттѣнка.
Если д-ръ Хартертъ правъ, и дѣйствительно „*Horeites minuta*“
(Swinh.) являются лишь самками гораздо болѣе крупнаго *H. can-*
tans, то очевидно ♂♂ очень поздно достигаютъ полнаго роста,
такъ какъ вышеприведенный ♂ отъ 21. IX (полъ его опредѣленъ
А. И. Черскимъ и сомнѣній вызывать не можетъ, тѣмъ болѣе,
что его особое вниманіе уже было обращено на этихъ птицъ)
по величинѣ еще совершенный „*minutus*“. Во всякомъ случаѣ
крайне желателенъ дальнѣйшій, особенно весенній и лѣтній,
матеріалъ съ тщательно опредѣленнымъ поломъ. У гнѣздовиковъ

обращаетъ вниманіе общее многимъ группамъ сильное развитіе abortивнаго махового. Задній коготь у нихъ также сильнѣе развитъ. Свойственной болѣе взрослымъ птицамъ вырѣзки на внѣшнемъ опахалѣ 6-го махового нѣтъ.

***Locustella certhiola* (Pall.).**

♂ juv., 26.VII.1910; Ханка, А. А. Т.

1-ое маховое сильно развито; конецъ его на 3 м.м. выдается за конецъ верхнихъ кроющихъ кисти.

***Calamodus bistrigiceps* Swinh.**

♂ sep., 4.VI.1910; Ханка; А. А. Т.—Размѣры выше, подѣ *Larvivora cyane*.

Имѣетъ также очень длинное abortивное маховое: 14 м.м., такъ что конецъ его на 5.5 м.м. длиннѣе концовъ кроющихъ кисти. Обращаю на это вниманіе, такъ какъ для камышевокъ считается характерной (да для большинства это такъ и есть). короткость 1-го махового.

***Phragamaticola („Arundinax“) aëdon* (Pall.).**

Взрослая парочка, 15.V.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“. (Размѣры см. выше, подѣ *Larvivora cyane*).—♂ ad., 16.VI.1910; тамъ же.

Послѣдняя птица въ изношенномъ перѣ. У нея крыло 73, хвостъ 76 м.м.; крайніе рули короче среднихъ на 8.5 м.м., тогда какъ у первыхъ двухъ экземпляровъ на 25 и на 19 м.м.; 1-ое маховое 18 и выдается изъ подѣ верхнихъ кроющихъ кисти на 7 (у 2 другихъ на 6.5 и 6) м.м.

Эта своеобразная камышевка, при однообразномъ рыжевато-буrowатомъ—характерномъ для камышевокъ—опереніи, легко узнается по сравнительно большому росту, очень длинному изъ узкихъ перьевъ хвосту и короткому, толстому (высота 4.5—5 м.м.) клюву, съ 3 очень толстыми, длинными щетинками у каждаго угла рта. Д-ръ Hartert (Vög. pal., V, p. 554) указываетъ, что 1-ое маховое на 18—26 м.м. выдается изъ подѣ верхнихъ кроющихъ кисти, но на изслѣдованныхъ мною какъ уссурійскихъ, такъ и енисейскихъ экземплярахъ оно выдается лишь на 4—9 м.м. Въ гнѣздовомъ перѣ 1-ое маховое быть можетъ и длиннѣе, но

для пластической характеристики рода должно служить не одно гнѣздовое перо.

***Acanthopneuste tenellipes* (Swinh.).**

♂ ad., 10.V.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“. Размѣры см. выше, подъ *Larvivora cyane*.

Верхъ свѣтлый оливково-сѣровато-бурый, въ надхвостьѣ съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; ясная охристо-буланая бровь; на крылѣ двѣ широкихъ поперечныхъ полосы; нижняя сторона бѣлая съ легкимъ сѣровато-бурымъ налетомъ на бокахъ; подмышечныя желты. Внѣшнія опахала первостѣпennыхъ маховъ до 6-го включительно сильно вырѣзаны. Ноги блѣдны. Тачановскій приводитъ лишь для южной части Сахалина.

***Acanthopneuste borealis xanthodryas* (Swinh.).**

♀ ad., 18.V.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“. Размѣры см. выше подъ *Larvivora cyane*.

Ноги блѣдны. 6-ое маховое безъ вырѣзки на внѣшнемъ опахалѣ; 1-ое маховое длиннѣе кроющихъ кисти на 2.7 m.m.

***Sitta europaea sibirica* Pall.**

♀, 19.VIII.1912; зал. Волокъ въ Тауйской губѣ, сѣв. бер. Охотскаго моря; Гидр. Эск. Вост. Ок.; „Длина 135.2, разм. 252, крыло короче хвоста на 11 m.m.“. Размѣры см. выше, подъ *Noreites cantans borealis*.

Молодая птица, несомнѣнно относящаяся къ этой формѣ. Лобъ довольно широко (около 3 m.m.) бѣловатъ; бровь широкая, бѣлая; ноздревыя щетинки смѣшанныя, бѣлыя и черныя; у нѣкоторыхъ изъ внѣшнихъ большихъ кроющихъ предплечья есть незначительныя свѣтлыя краешки концовъ внѣшнихъ опахалъ, образующіе крайне неясную полосу. Все это встрѣчается и у птицъ центральной и западной Сибири въ такой же степени. Отъ камчатскихъ *S. e. albifrons* Tacz. легко отличается тѣмъ, что у послѣднихъ значительно болѣе блѣдный, пепельный окрасъ верхней стороны и болѣе стройный клювъ.

***Periparus ater amurensis* But.**

♂ и „♀“, 5.IV и 15.IX.1911; дол. р. Одарки, 25 вер. отъ ст. „Евгениевки“ Уссур. жел. дор.

В и д ъ.	<i>Periparus ater</i> <i>amurensis.</i>		<i>Parus</i> <i>minor.</i>	<i>Cecropis nipa-</i> <i>lensis.</i>		<i>Cyano-</i> <i>pica</i> <i>cyana.</i>	<i>Pica</i> <i>pica.</i>
	♂	♀	♂	♂	o juv.	♂	♂ ad.
Полъ							
Крыло	61	58.4	70	118	117.5	147	205
Хвостъ	51	43	66.5	106	78	231	261
Плюсна	16.7	15.2	18.2	—	13.8	32	47
Средн. палецъ съ когтемъ.	15	13	—	—	—	—	35
Задній " " "	13.4	12.3	—	—	—	—	—
Клювъ: отъ черепа . . .	10.6	10.7	—	—	—	—	—
" " оперенія . .	8	7.2	8.2	—	6.9	21.5	32
" " ноздрей . .	7.3	7.1	8.0	—	—	18	25.5
" высота у оперенія .	3.0	2.7	4.3	—	—	—	14

Сравнительно съ европейскими экземплярами низъ менѣе бѣловатъ, края внѣшнихъ опахалъ маховыхъ оливково-буланы, а не серебристо-сѣры, и клювъ болѣе стройный.

Parus minor T. et Schl.

♂, 28.IX.1910; Ханка; А. А. Т. Размѣры его см. выше.—♀, 30.XI.1910; Владивостокъ; А. Г. К.; „Длина 136.7, размахъ 220, крыло короче хвоста на 39 m.m.“.

Zosterops erythropleura Swinh.

♂ ad., 13.V.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ свѣтло-бурый“.

Тачановскій приводитъ для нашихъ предѣловъ лишь одинъ экземпляръ, добытый 8. VIII Маакомъ на Амурѣ подъ 49° с. ш. Въ этомъ же (1910) году, 18. VIII, Н. Е. Ефремовъ добылъ краснобокую бѣлоглазку у с. Гармахта, болѣе 70 верстъ къ сѣв.-сѣв.-зап. отъ Хабаровска.

Cecropis nipalensis (Hodgs.).

♂ ad. и o juv., 20.VIII и 14.IX.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“. Размѣры см. выше, подъ *Periparus ater amurensis*.

♂—старая птица: вырѣзъ его хвоста 63 m.m.; свѣтлорыжій поясъ на поясницѣ съ замѣтными мѣстами, хотя и очень тонкими, темными наствольями; темныя полосы нижней стороны лишь на зобѣ доходятъ до 1½ m.m. въ ширину, на другихъ же частяхъ тоньше 1-го m.m.—напримѣръ, на срединѣ задней части груди около ½ m.m. Молодая птица сразу отличается узкими рыжими кончиками кроющихъ крыла и третьестепенныхъ; рыжая окраска

вездѣ потемнѣе и потусклѣе, чѣмъ у взрослой; на поясницѣ настволѣй почти совершенно не замѣтно; настволья на груди и брюхѣ уже: на срединѣ зоба около 1, на срединѣ задней части груди около $1\frac{1}{8}$ m.m. Крайніе рули также гораздо меньше удлинены: вырѣзъ хвоста всего 36.5 m.m.

Хартертъ причисляетъ и уссурійскихъ рыжепоясничныхъ ласточекъ къ даурско-монгольской *C. daurica* (L.), однако самъ же указываетъ длину крыла для послѣдней не меньше 125 и до 138 m.m. Въ дѣйствительности она у *daurica* изрѣдка падаетъ и до 122, но у *nirpalensis* обычно не болѣе 120-ти m.m. Кромѣ того *daurica* весьма замѣтно рыжѣе на нижней сторонѣ, чѣмъ уссурійскія птицы [сравнивалъ именно іюльскіе и августовскіе экземпляры съ верховьевъ Хуанъ-хе и восточнаго Нань-Шаня (въ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ)], а темныя настволья поуже (на срединѣ зоба около 0.8, на бокахъ брюха около 0.4 m.m.).

Д-ръ Хартертъ и этихъ всѣхъ азіатскихъ рыжепоясничныхъ ласточекъ, и европейскую *rufula* считаетъ лишь подвидами одного вида. Это также не основательно. *C. rufula* (Temm.) есть совершенно отличный и не связанный переходами видъ: у него не только поясъ надхвостья двухцвѣтный—передняя половина, т.-е. собственно поясница темная, каштаново-рыжая, а задняя, т.-е. короткія верхнія кроющія хвоста блѣдно-рыжеваты или даже сливочны. Этотъ признакъ еще не столь рѣзокъ потому, что у восточной расы этого вида, *C. r. ferghanensis* But., поясница не каштаново-рыжая, а свѣтло-рыжая, не столь сильно контрастирующая съ блѣдными кроющими хвоста (кромѣ того у *ferghanensis*, извѣстной мнѣ и по весеннимъ, и по іюньскимъ экземплярамъ изъ Туркестанскихъ сборовъ А. П. Федченки, и затылочный поясъ посвѣтлѣе, и ростъ меньше: крыло 112—118 вмѣсто 118—125 m.m. у *rufula*). Но второй признакъ одинаково раздѣляется и подвигомъ *ferghanensis* и заключается въ томъ, что и у *rufula* типичной, и у *ferghanensis* рыжій ошейникъ широкій и болѣе или менѣе сплошной, во всякомъ случаѣ ясно отдѣляющій синюю окраску темени отъ таковой же спины, а у *C. daurica*, какъ и у *nirpalensis* и другихъ азіатскихъ формъ, каштановый ошейникъ на затылочной сторонѣ широко прерванъ и состоитъ здѣсь лишь изъ рѣдкихъ и мелкихъ каштановыхъ пятнышекъ, такъ что черно-синій цвѣтъ темени болѣе или менѣе широко сливается съ такимъ же цвѣ-

томъ спины. Изъ другихъ 4 близкихъ формъ *C. erythropygia* Sykes повидимому тоже вполне самостоятельный видъ, а *C. nipalensis* (Hodgs.) и *C. striolata* (T. et Schl.)—можетъ быть дѣйствительно лишь подвиды *C. daurica* (L.); пока, сколько знаю, и между ними однако переходы еще не доказаны.

***Riparia riparia ijimae* (Lönnb.).**

♂ ad., 26.VI.1912; Николаевскъ на Амурѣ; Гидр. Эксп. Вост. Ок. (добыта изъ числа многихъ, летавшихъ надъ густыми мелкими кустами у окраины города); „Глазъ темно-бурый, ноги свѣтло-бурья“; „Длина 130.3, размахъ 277, конецъ крыла наравнѣ съ хвостомъ“. Другіе размѣры см. выше, подъ *Noreites cantans borealis*.

Для этого стрижка, описаннаго Лённобергомъ въ 1908 году съ Сахалина, Хартертъ указываетъ еще нахожденія на Камчаткѣ, Курильскихъ о-вахъ и въ Японіи.

Птица сверху бурая, рулевая и въ особенности маховыя чернѣе; голова и передняя часть спины темнѣе задней части спины, плечевыхъ и поясницы съ кроющими хвоста; заднія изъ плечевыхъ, третьестепенныя, перья задней части спины и поясницы и верхнія кроющія хвоста съ узкими блѣдными вершинными каемками, рулевая же съ ясными бѣловатыми каймами вдоль краевъ обоихъ опахалъ; подбородокъ, все горло, низъ и бока шеи до ушей, все брюхо и подхвостье бѣлые; поперекъ груди широкій дымчато-бурый поясъ. Общая окраска этой птицы нѣсколько темнѣе и положительно „холоднѣе“, болѣе аспиднаго, менѣе коричневататаго тона, чѣмъ у стрижковъ средняго Поволжья, не отличающихся отъ типичныхъ; при томъ у послѣднихъ и крыло нѣсколько болѣе длинно: 105—107 м.м. (и до 111, по Хартерту). Главное же отличіе стрижка Дальняго Востока—блѣдныя упомянутыя выше каемки перьевъ верхней стороны (и по цвѣту, и по характеру совершенно отличныя отъ рыжеватыхъ или блѣдно-охристыхъ довольно широкихъ краевъ перьевъ, свойственныхъ молодежи всѣхъ вообще стрижковъ!).

Птицъ самага верхняго теченія Лены Хартертъ относитъ къ *R. r. diluta* (Sharpe). Стрижковъ отсюда я не видѣлъ, а мой экземпляръ ♂ изъ Олекминска (60° с. ш.) съ крыломъ въ 103 м.м.—настоящій *R. r. ijimae* (Lönnb.) (какъ и экземпляръ изъ Инькоу съ крыломъ въ 98 м.м.); это еще лишній фактъ къ цѣлому ряду уже извѣстныхъ и доказывающихъ, что въ долинѣ Лены между 57—58° с. ш. фауна значительно мѣняется (экземпляры *R. r. di-*

luta приводятся Хартертомъ для „Zarkarminski“, т.-е. сел. Закаменское подъ 55° 12' с. ш.).

Изъ подвиговъ *R. riparia* дѣйствительно сколько-нибудь рѣзко отличается лишь *R. r. diluta* (Sharpe), распространенная въ Туркестанѣ и Юго-Западной Сибири, Тобольской губернии, судя по видѣннымъ изъ Тары экземплярамъ, не достигающая, но къ востоку еще населяющая Урянхайскую землю, южныя части Енисейской губернии (въ немногочисленныхъ экземплярахъ до Красноярска) и верхнее теченіе Лены. Это некрупная, очень свѣтлая птица. Еще болѣе отличается *R. sinensis* (Latouche) южнаго Китая—еще болѣе мелкая (у ♂ моей коллекціи крыло—92 m.m.) и такая же свѣтлая форма, какъ *diluta*, только не теплаго песочно-охристаго, но совершенно сѣраго тона, и съ очень узкимъ и блѣднымъ груднымъ поясомъ,—но ее нельзя и считать подвигомъ *R. riparia*. *R. r. ijimae* Lönnb. отличается—несмотря на блѣдныя каемки, некрупный ростъ и чуть болѣе темное и холоднаго тона оперенье—въ сущности очень слабо, почему до 1908 года и не былъ отдѣленъ.

Наконецъ, птицы, собранныя мною въ Колымскомъ краѣ, также не тождественны съ названными расами. Онѣ—7 взрослыхъ экземпляровъ—не мельче типичныхъ (длина въ мѣсѣ 136—142; размахъ 284—292 m.m.; конецъ крыла заходитъ за конецъ хвоста отъ 0 до 5 m.m.; длина крыла 103.5—110, хвоста 53—54, вырѣзъ его 8—11 m.m.) и, значитъ, въ среднемъ покрупнѣе вышеперечисленныхъ расъ, по окраскѣ же очень близки къ типичнымъ, такого же „теплаго“ тона, но чуть потемнѣе, что замѣтно на грудномъ поясѣ и на верхней сторонѣ (особенно на нижней спинѣ и надхвостѣ). Эту темноту ихъ окраски въ свое время замѣтилъ и д-ръ Хартертъ, когда осматривалъ болѣе интересные экземпляры моей Колымской поѣздки. Но разница, даже на серіи, столь мала, что я не рѣшался выдѣлить этихъ птицъ, пока недавно не замѣтилъ, что у всѣхъ нихъ клювы крайне миниатюрны сравнительно съ европейскими. Эта пластическая разница столь замѣтна, что при ничтожной абсолютной величинѣ этихъ птицъ ее все-таки можно уловить штангенциркулемъ. Именно, у моихъ европейскихъ птицъ ширина клюва противъ оперенья лба около 4.3—4.5 и высота около 2.4—2.5 m.m., а у колымскихъ соответственно ширина 4.0—4.2 и высота 2.1—2.2 m.m. На глазъ же при сравненіи стройность клюва послѣднихъ очень хорошо замѣтна. Надо добавить, что такой стройностью клюва

отличаются и стрижки Дальняго Востока, т.-е. *R. g. ijimae*, отъ которыхъ однако птицы Колымскаго края легко отличаются „теплымъ“ тономъ окраски и отсутствіемъ на огромномъ большинствѣ экземпляровъ слѣдовъ свѣтлыхъ каемокъ перьевъ. Поэтому я называю этихъ птицъ *Riparia riparia kolymensis* subsp. nov., типы: ♂ ad. за № 2213 и ♀ ad. за № 2212; 14. VI. 1905; дельта Колымы, центральная часть, около 69° 4' с. ш., тундра; моя коллекція. Къ сожалѣнію, я сейчасъ не могу переизслѣдовать птицъ средняго и нижняго теченія Енисея.

***Garrulus brandti ussuriensis* But.**

♂, 14. XI. 1910, ст. Океанская; М. А. Соловьевъ; „Глазъ темно-бурый“. Длина 360, размахъ 535, крыло короче хвоста на 80 m.m.“.

Крыло 175, хвостъ 162, клювъ по хребту 24,8 и отъ ноздрей 20,9 m.m.

Объ этомъ прекрасно отличимомъ подвидѣ говорилось мною уже достаточно въ прежнихъ статьяхъ. Въ одной изъ нихъ („Наша Охота“ за 1910 г., сентябрь, стр. 50—55) я далъ обзоръ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ расъ и описалъ одну новую подъ именемъ *G. b. panshanicus*, отличающуюся большимъ ростомъ. Теперь могу добавить еще, что рыжеголовая сойка восточнаго Нань-Шана отличается и строеніемъ крыла: у нея вершину крыла образуютъ 5, 6 и 7-ое маховыя, 4-ое короче или = 7-му, 3-е короче или = 8-му, которое имѣетъ ясную вырѣзку на внѣшнемъ опахалѣ. У всѣхъ же другихъ расъ вершину крыла образуютъ 4, 5 и 6-ое, 4-ое длиннѣе 7-го, а 3-е длиннѣе 8-го; послѣднимъ вырѣзаннымъ снаружи маховымъ является 7-ое, 8-ое же лишь съ нерѣзкимъ суженіемъ.

Эту же сойку (*ussuriensis*) я видѣлъ и съ р. Сучана на восточномъ склонѣ Сихота-Алина (экземпляръ отъ 25. IX. 1909, сборъ г-на Кочубея).

Въ музеѣ Московскаго Университета имѣется экземпляръ *Garrulus japonicus* T. et Schl., на этикеткѣ котораго означено, что онъ отъ д-ра Исаева изъ Владивостока. До сихъ поръ этотъ близкій къ европейской сойкѣ, но совершенно самостоятельный видъ на материкѣ Азіи никѣмъ найденъ не былъ, и самая эта шкурка имѣетъ хорошо знакомый всѣмъ, много работавшимъ съ птичьими шкурками, обликъ японскихъ продажныхъ шкурокъ: сильно втянутая въ плечи и перпендикулярно къ оси

туловища поставленная голова. Поэтому и въ фауну Уссурийскаго края этотъ видъ зачислять преждевременно, помѣтка же „Владивостокъ“ на ярлыкѣ конечно должна означать не мѣсто нахождения птицы, но мѣсто, откуда направлена была въ музей даримая, купленная въ Японіи или вывезенная отсюда, шкурка. *G. japonicus* легко отличается отъ *G. glandarius* тѣмъ, что бока туловища у японской птицы не сѣровато-виннаго, а яркаго и густого рыжевато-виннаго цвѣта; уздечка широкая, черная, т.-е. черный цвѣтъ усовъ распространенъ вверхъ вплоть до глаза и боковъ лба; спина почти безъ сѣрой примѣси; уши не свѣтлѣе зашейка.

***Perisoreus infaustus maritimus* But.**

♂ и ♀, 6.V.1912; заливъ Де-Кастри; Гидр. Эксп. Вост. Ок.; „Длина 328—314, размахъ 442—432, крыло короче хвоста на 78—71 м.м.; глаза темно-бурые, ноги черны; въ желудкѣ ягоды, черви, жуки, мелкія косточки; парочка въ глухомъ хвойномъ лѣсу“.

Эта недавно мною описанная („Орнит. Вѣстн.“ за 1915 годъ, № 2, стр. 104) частью и по настоящимъ экземплярамъ раса, какъ и столь многія формы Уссурийскаго края, приближается по общей окраскѣ не къ восточно-сибирской расѣ, а къ *P. infaustus infaustus* (L.), отъ которой отличается, кромѣ чуть болѣе темной шапочки, крупнымъ ростомъ при не длинномъ, но очень широкомъ клювѣ (приведенное въ вышеупомянутомъ описаніи измѣреніе—8.7 м.м. относится къ переднему краю ноздрей, у основанія же клюва—13 м.м.).

***Perisoreus infaustus jakutensis* But.**

♂, 8.VIII.1912; зал. Волокъ, Тауйская губа, сѣв. бер. Охотскаго моря; Гидр. Эксп. Вост. Ок.

Этотъ очень крупный экземпляръ (крыло 148, ширина клюва у основанія 14 м.м.) своимъ сѣрымъ цвѣтомъ рѣзко отличается отъ предшествующихъ и относится къ широко распространенной въ Сѣверо-Восточной Сибири расѣ, которая обычно ходила подъ названіемъ „*sibiricus* (Bodd.)“—названіемъ почти столь же безпредметнымъ, какъ „*Phasianus torquatus*“. Название *jakutensis* заимствовано мною изъ моей статьи, являющейся результатомъ пересмотра всей группы нашихъ кукушекъ („Орнит. Вѣстникъ“ за 1916 г., № I, стр. 39).

двухъ морфологически разныхъ формахъ сороки я не рѣшалъ, но уже нашелъ въ нашей литературѣ рѣшеннымъ и при томъ именно въ смыслѣ рѣзкаго *видового* отличія ¹⁾. Много позднѣе Хартертъ, со своими своеобразными взглядами на виды и подвиды, приводитъ ихъ, какъ подвиды, но даетъ рѣзкій перерывъ въ ихъ признакахъ. На основаніи собранныхъ мною свѣдѣній и шкурокъ я утверждаю, что эти оба рѣшенія не согласуются съ фактами: подвиды или географическія расы не могутъ обитать совмѣстно почти отъ Атлантическаго океана до Тихаго, а понятіе о хорошихъ видахъ исключается множествомъ повсюду встрѣчающихся промежуточныхъ особей. О томъ, не являются ли эти сороки видами, далеко зашедшими на пути сліянія воедино, я высказался менѣе категорично („едва ли“—„Наша Охота“ за 1910 г., IX, стр. 57), а затѣмъ уже вполне предположительно высказалъ свою гипотезу объ этомъ явленіи, подчеркивая и настаивая, что это лишь гипотеза („весьма вѣроятнымъ толкованіемъ кажется мнѣ“—журналъ „Наша Охота“ за 1910 г., IX, стр. 57—58; „я склоненъ предполагать“—„Дневникъ Зоологич. Отдѣленія“ за 1913 г., № 1, стр. 63).

Называть гипотезу „рѣшеніемъ“ вопроса—странно, а рѣшеніемъ *постыльнымъ*—еще страннѣе, такъ какъ именно съ какой-либо рабочей гипотезы и начинается обычно разработка какого-либо сложнаго вопроса. Не менѣе странно и упрекать гипотезу въ невѣрности: за вѣрное она и не выдается. Могутъ быть и другія гипотезы: недавно, отчасти опираясь и на мои работы, профес. П. П. Сушкинъ („Птицы Минусинскаго края“, 1914 г., стр. 224) высказываетъ—и тоже именно какъ предположеніе,—что бѣлокрылая сорока есть *могрна* (въ смыслѣ установившаго этотъ терминъ А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго).

Во всякомъ случаѣ, если я писалъ („Дневн. Зоологич. Отдѣленія“ за 1913 г., стр. 63), что я „склоненъ предполагать, что бѣлый цвѣтъ на крылѣ увеличивается, первое маховое суживается, и размѣры, особенно хвоста, также нѣсколько увеличиваются—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ *возраста*, при чемъ, *можетъ быть*, параллельно существуетъ у части особей повсюду

¹⁾ М. А. Мензбиръ: „Орнит. Геогр.“, II, 1892 г., стр. 98, 107; онъ же: „Птицы Россіи“, т. II, 1895 г., стр. 484, и многочисленныя—весьма цѣнныя—работы по фаунѣ Россіи той же школы.—Н. А. Зарудный: „Дополненіе къ орнитолог. фаунѣ Оренбургск. края“ (въ „Мат. къ позн. фауны и флоры Россійск. Имп.“, в. III, стр. 249).

нѣкоторая склонность быстрѣе или же полнѣе развивать у себя эти признаки... Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса весьма желательно“,—то не вижу въ этой гипотезѣ ничего нелѣпаго, невозможнаго или не имѣющаго себѣ параллели въ естественной исторіи птицъ. Даже первая, главная и высказанная съ меньшими оговорками часть этой гипотезы (распространеніе бѣлаго на крылѣ, суженіе 1-го махового, увеличеніе размѣровъ—и, добавлю, можетъ быть увеличеніе блеска оперенія, какъ вліяніе *возраста*) находитъ себѣ съ разныхъ сторонъ подтвержденія: въ № 2-омъ „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1915 годъ, на стр. 154—155, такой опытный наблюдатель, какъ Н. А. Зарудный, по огромному матеріалу подтверждаетъ *это* мое предположеніе. Не менѣе пріятно мнѣ встрѣтить буквальное подтвержденіе того, что я говорилъ много разъ раньше, и въ слѣдующей фразѣ Н. А. Заруднаго: „...не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи вопросъ о сорокахъ еще далеко не выясненъ“ (ib., стр. 155).

Въ томъ-то и дѣло, что долгое время даже и вопроса никакого тутъ не было: особи съ сильнымъ развитіемъ бѣлаго на крылѣ, узкимъ первымъ маховымъ и съ длиннымъ хвостомъ—безъ всякаго вопроса считались, *помимо всякаго вліянія пола и возраста*, отличнымъ видомъ, отличающимся и по окраскѣ, и по пластикѣ. А теперь оказывается, что это признаки не видовые, а возрастные и до нѣкоторой степени половые. И если я, лѣтъ 8—7 назадъ, поднявъ этотъ вопросъ въ рядѣ замѣтокъ, впервые указалъ на неправильность его шаблоннаго рѣшенія и на необходимость дальнѣйшаго тщательнаго изслѣдованія, то не вижу въ этомъ ни поспѣшности, ни ошибки.

Что касается деталей—повсюду ли только часть особей развивается съ возрастомъ эти „бѣлокрылые“ признаки, или же только по многочисленнымъ мелкимъ районамъ и станціямъ, или же, наконецъ, всѣ особи достигаютъ „бѣлокрылости“, но въ однихъ, можетъ быть и весьма обширныхъ, участкахъ годомъ-двумя раньше, а въ другихъ позже (и потому въ общей массѣ такихъ особей тамъ меньше)—обо всемъ этомъ пока возможны лишь гадательныя, предварительныя гипотезы.

Повторяю, персидско-туркестанскихъ сорокъ я мало знаю и за редукцію *P. p. bactriana* не высказывался, а равно и по поводу отличенія сибирской сороки отъ европейской не утверждалъ, что таковое невозможно (въ той же статьѣ въ „Дневникѣ

Зоологич. Отдѣленія“ за 1913 г. упоминалось мною о возможности нѣкоторыхъ отличій). Но остается фактомъ, что для сибирской сороки нѣмѣтъ не указано пока вѣрнаго и подтверждаемаго на дѣлѣ діагноза, а для персидскихъ и туркестанскихъ сорокъ въ вышеупомянутой статьѣ, имѣя огромный матеріалъ, огромный опытъ и общеизвѣстный талантъ не только полевого, но и кабинетнаго работника, не рѣшается указать такого діагноза и Н. А. Зарудный. А я считаю, что какъ бы ни были ничтожны различія двухъ формъ и хотя бы онѣ различали не каждую особь, а лишь большую часть серій,—такія формы должны быть отличаемы, и не научно сваливать ихъ вмѣстѣ подъ однимъ названіемъ. Съ другой же стороны столь же не научно отдѣлять подъ разными именами птицъ только потому, что можетъ быть когда-нибудь кто-нибудь докажетъ, что онѣ не тождественны.

Во всякомъ случаѣ я очень радъ, что мои замѣтки о сорокахъ привлекли къ этимъ птицамъ вниманіе ряда орнитологовъ, такъ какъ вопросъ это сложный и трудный,—а также, что Н. А. Зарудный *подтверждаетъ* мое многократно высказанное мнѣніе (что „бѣлокрылость“ есть вовсе не видовой, а возрастной признакъ). Если при разсмотрѣніи этого вопроса и возникнутъ дальнѣйшіе споры, то вѣдь изъ преній лучше всего выясняется истина.

Coloeus dauricus (Pall.).

♀, 20.II.1910; Ханка; А. А. Т.; „Глазъ темно-бурый“.

Окраска свѣтлыхъ частей не бѣлая, а сѣрая, какъ у вороны.

Corvus corax kamtschaticus Dyb.

3 ♂♂, 14 и 25.I.1911; Владивостокъ; А. Г. К.—♂, 23.XI.1910; тамъ же. „Длина 670—638—650—630, размахъ 1380—1350—1320—1298, крыло короче конца хвоста 56.6—58—63.6—50; у послѣдняго въ желудкѣ плотный клубокъ конскихъ волосъ“.

Я уже подробно говорилъ въ предшествующей статьѣ о причинахъ, вынуждающихъ меня для вороновъ Уссурийскаго края, какъ и для остальной южной половины Сибири (не касаясь центральной Азии съ Алтаемъ, съ одной, и тундры сѣверо-востока съ другой стороны) принимать это имя. Размѣры птицъ въ порядкѣ перечисленія:

Крыло	438	428	425	411
Хвостъ	237	247	250	240
Разница рулей	49	42	46	44
Плюсна	68	65	62	60.5
Средній палецъ съ когтемъ	65	63	65	61
„ „ безъ когтя	46	46	46	43.5
Клювъ по разрѣзу	81.5	74.5	73.5	—
„ отъ оперенія лба	79.5	73	74.5	70
„ „ ноздрей	54	48.5	49	43
„ „ щетинъ	41	37	37	—
„ длина кия	37	32.4	36	32
„ высота у основанія	23.3	31	29	28
„ ширина „	32	32	33	—
„ высота у начала кия	26.2	26	25.8	—
„ высота у ноздрей	29.3	27.5	26.8	25.5
„ ширина „ „	19	19.5	21	—
Глубина нижн. челюсти	10.3	9.5	9.2	—
Длина щетинъ	39.5	41.5	37	42
1-ый махъ > 2-го на	88	82	87	86.3
2-ой „ > 3-го „	24	26.5	28	21.5
1-ый „ < 7-го „	17	29(=8)	31(=8)	—
2-ой „ < 5-го „	19	26.5	29	17
3-ий „ > 5-го „	8	равны (короче 5-го 3 на 6 м.м. на правомъ и на 1 м.м. на лѣвомъ)		
Ширина 1-го маха въ				
10 м.м. отъ вершины	9	9	10	9.5
Самое длинное маховое	4 по- чти=3	4 по- чти=3 и 5	4=5	4 по- чти=3

Оттискъ изъ журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“, издав. подъ редакціей Г. И. Полякова, 1917 г., № 2. (Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“, Москов. губ., им. „Саввино“. Телефонъ № 7-51).